

Протокол № 17
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
2 ноября 2004 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.Н. Котельников

Члены Совета АП СПб:

- В.А. Камочкин
- Ю.М. Новолодский
- С.А. Попов
- А.С. Савич
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Ю.Н. Хапалюк
- С.Г. Шафир
- Ю.Я. Шутилкин

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Р.З. Чинокоев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Р.З. Чинокоева о заключениях квалификационной комиссии АП СПб по дисциплинарным производствам.

Решили: На основании п/п. 8 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 21 мая 2004 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Первой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З. (реестровый №), установил:

Поводом к возбуждению дисциплинарного производства послужила поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга жалоба гр. К.В.К., действующей по доверенности своего мужа К.М.А., в которой сообщается, что адвокат З., проводя гражданское дело гр. К.М.А. о возмещении ущерба в результате ДТП, отказывается участвовать в исполнительном производстве, ссылаясь на то, что не обязана это делать.

Настойчивость заявительницы объясняется тем, что решение по делу было вынесено заочно, когда ответчик по делу уже умер и в настоящее время решается вопрос об отмене вынесенного судебного решения.

Заявительница просит также помочь ей получить у адвоката выплаченный гонорар в размере 300 долларов США.

В своих объяснениях адвокат З. не отрицает, что она по доверенности К.М.А. вела его гражданское дело по ДТП. Соглашение на ведение дела не было заключено, т.к. по словам адвоката К.М.А. отказался от заключения письменного соглашения.

В подтверждении своих слов З. представила акт, подписанный ею и еще двумя адвокатами, которым, по мнению адвоката, подтвержден отказ мужа заявительницы от заключения письменного соглашения.

Кроме того, адвокат утверждает, что доверителем ей был выплачен гонорар в размере 3 000 рублей, а не 300 долларов США, как указано в жалобе.

Иных соглашений, как следует из объяснения адвоката, в том числе, на участие в исполнительном производстве, ею не заключалось.

Оценивая объяснения адвоката З. и представленный ею акт, Комиссия учитывает, что названный акт составлен 23 апреля 2004 г., хотя доверенность на ведение дела была выписана 28 октября 2002 г., а решение по делу вынесено 14 октября 2003 г. При изложенных обстоятельствах достоверность представленного акта вызывает у Комиссии серьезные сомнения, и он не может быть признан в качестве доказательства реально заключенного соглашения на ведение дела.

Из представленной адвокатом ксерокопии квитанции к приходному кассовому ордеру № 042484 видно, что в нее дополнительно чернилами вписана цифра «3». Кроме того, на бланке квитанции отсутствует печать адвокатского образования, а вместо подписи кассира имеется подпись адвоката З. Кроме того, номер квитанции совпадает с номером ордера на ведение дела. При этих условиях Комиссия полагает, что указанный документ, представленный адвокатом З., не может рассматриваться как доказательство заключенного ею соглашения на осуществление защиты. Одновременно Комиссия полагает, что представление адвокатом как «акта», так и «квитанции» направлено на попытку введения Комиссии в заблуждение о фактических обстоятельствах настоящего дисциплинарного производства.

В то же время Комиссия приходит к выводу о том, что содержащееся в жалобе указание на получение адвокатом З. 300 долларов США достоверного подтверждения в материалах дисциплинарного производства не нашло.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь п.п.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

1. Адвокат З. нарушила требования п. 2 и п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», так как участвовала в судебном заседании 14 октября 2003 г. без надлежаще оформленного договора поручения.

Таким образом, в соответствии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб в действиях адвоката АП СПб З. (реестровый №) усматривается нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащее исполнение ею своих обязанностей перед доверителем.

В заседании Совета АП СПб адвокат З. подтвердила ранее данные ею объяснения, настаивала на том, что К.М.А. отказался подписывать соглашение, заявив, что «это пустая формальность и ему это не нужно», кроме того пояснила, что, по её мнению, основанием для представления интересов доверителя является ордер и доверенность, на вопрос об основаниях выдачи ордера ответить затруднилась.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат З. нарушила требования п. 2 и п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», так как участвовала в судебном заседании 14 октября 2003 г. без надлежаще оформленного договора поручения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката АП СПб З. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики, Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и о ненадлежащем исполнении ею своих обязанностей перед доверителем.

На основании п/п. 8 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п/п. 3 п. 6 ст. 18, п/п. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.1. прекратить статус адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З. (реестровый №) по основанию, предусмотренному п/п. 5 п. 1 ст. 17 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры), в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 и 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк